

ПАМ'ЯТНІ ДАТИ І ВОСПОМИНАННЯ

ГЕОРГИЙ РОМАНОВИЧ ВІНОГОРОВ К 110-ЛЕТІЮ СО ДНЯ РОЖДЕННЯ

Георгий Романович Виногоров родился 14 августа 1899 г. в Харькове. В 1917 г. закончил обучение в 1-й Харьковской гимназии и был принят на химическое отделение Харьковского университета. Годы учебы совпали для него с временами революционных потрясений страны. В 1923 г. Г.Р. закончил учебу в ХИНО – так назывался университет в то время. Уже в 1920 г., будучи еще студентом, приступил к преподавательской работе – в должности ассистента при кафедре неорганической химии. В качестве ассистента до 1929 года преподавал химию математикам, физикам и географам. В 1929 г. назначен на должность доцента, а в 1932 г. – профессора кафедры неорганической химии.

Научные интересы Г.Р. Виногорова формировались под руководством известного химика – металлурга Г.И. Петренко и касались физико-химического анализа металлов и сплавов.

В 1935 г., после перехода Г.И.Петренко в НИИ Химии ХГУ, Виногоров возглавил кафедру неорганической химии, которой руководил, исключая военные годы, до 1954 года. В июне 1937 г. решением Совета Харьковского университета ему присуждается ученая степень кандидата химических

наук, а в сентябре 1939 ВАК СССР присудил ученое звание доцента по кафедре неорганической химии.

В 1941 году вследствие массированного и быстрого наступления немецких армий не удалось организовать эвакуацию сотрудников университета. Так Г.Р. Виногоров в числе многих университетских преподавателей был вынужден остаться в оккупированном Харькове. В послевоенные годы этот факт биографии по-видимому сказался на его педагогической и научной карьере. В 1941-43 г.г., во время оккупации, чтобы получить какие-то средства к существованию, вместе с некоторыми коллегами Г.Р. организовал при университете предприятие по производству спичек. После второго освобождения Харькова, 23 августа 1943 года, уже 1 сентября был отдан приказ о возобновлении работы университета и Г.Р. Виногоров назначается деканом химического факультета, оставаясь заведующим кафедрой. В должности декана он проработал год, до конца 1944. В это время химики университета под его руководством выполняют срочную и важную работу по созданию сплавов для ремонта турбин, и уже в октябре 1943 года в Харькове заработала городская электростанция. Тогда же была восстановлена единственная в городе металлофизическая лаборатория, которая выполняла анализы для всех харьковских заводов.

С 1954 г. и до 1970 г. Г.Р. работает доцентом кафедры неорганической химии. Все, кто обращались к нему по вопросам неорганической химии, поражались энциклопедичности его знаний, особенно в области синтеза неорганических соединений. Свойства огромного числа веществ он знал и мог изложить, не пользуясь справочной литературой. В течение многих лет Г.Р.Виногоров читал для студентов, специализирующихся на кафедре, спецкурс «Синтез и исследование неорганических препаратов». Он был специалистом в цветной фотографии, под его руководством была выполнена научная работа по теории и практике цветной фотографии. В

лекциях по курсу неорганической химии для объяснения стабильности и свойств ионных соединений широко использовал поляризационные представления, в частности для объяснения их цветности.

В ноябре 1968 г. Г.Р. был переизбран на должность доцента, но уже в сентябре 1970 г. был уволен по сокращению штатов. Человек, отдавший университету более 50 лет жизни, не выдержал разлуки с ним, и менее чем через год его не стало.

Но еще и сейчас работают на химфаке сотрудники, которые знали лично и учились у Георгия Романовича.

Г. Р. Виногоров и Л. С. Палатник

И.Н.Вьюнник, А.В.Черный

У ИСТОКОВ: ЛЕВ САМОЙЛОВИЧ ПАЛАТНИК К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Представляется, что феномен широко известной научной школы в области физики пленок и пленочного материаловедения, основанной профессором Львом Самойловичем Палатником более 50 лет назад и успешно развивающейся и в настоящее, сложное для науки в нашей стране время, нуждается в специальных исследованиях профессионалов-научковедов, и они безусловно появятся. В предлагаемом небольшом очерке излагаются лишь личные впечатления о кратком периоде времени, свидетелем которого мне посчастливилось быть в начале становления научной школы, и о человеке, талантом и трудом которого закладывались ее основы.

На работу в Харьковский госуниверситет им. А.М. Горького я был зачислен 30 марта 1958 года по назначению после окончания ХПИ им. В.И. Ленина по кафедре металлофизики, которую в то время уже возглавлял профессор Лев Самойлович Палатник. С этого времени я стал старшим лаборантом рентгеновской лаборатории, а затем ассистентом кафедры неорганической химии, которую также возглавлял Л.С. Будучи студентом кафедры металлофизики, я и не думал, что стану сотрудником кафедры Л.С. в университете, то есть буду работать непосредственно под его руководством. Назначением на работу в университет я обязан руководителю моей дипломной работы, точнее, моему первому учителю, Григорию Васильевичу Федорову, который в это время завершал работу над кандидатской диссертацией под руководством Л.С. Ведь если бы не он со своей настойчивостью и доброжелательностью, то вряд ли бы я занимался пленками и получил направление на работу в университет. И сейчас, по прошествии более 50 лет, я могу сказать, что за все это время меня ни разу не покидало чувство глубокой благодарности Григорию Васильевичу.

Естественно, что приобщение к эксперименту в вакуумной лаборатории при выполнении дипломной работы под руководством Григория Васильевича мне очень помогло, особенно в начале работы в университете, к которой я приступил сразу после защиты и получения диплома. И с этого времени вплоть до 1967 г., когда Л.С. полностью перешел из университета в ХПИ, оставив кафедру неорганической химии, я имел возможность постоянного общения с ним по всем вопросам, связанным с созданием рентгеновской лаборатории, учебным делам и исследовательской работой, связанной, в том числе и с обучением в заочной аспирантуре.

Первое, что меня поразило после прихода в университет, это та доброжелательность и уважительность, с которой Л.С. относился не только к студентам и сотрудникам кафедры, но и

факультета и университета, его авторитет на факультете и в университете. Л.С. уже был одним из ведущих профессоров не только факультета, но и университета. Это нашло отражение в истории университета, изданной к 175-летию его основания.

И сейчас, по прошествии более чем полувека, я не могу припомнить ни одного случая, чтобы Л.С. делал мне или кому-либо из сотрудников и преподавателей кафедры серьезные замечания или тем более проводил воспитательные беседы; по-моему, ему это по природе было чуждо. Практически все его обращения носили форму просьбы, и даже замечания также выражались в форме просьб. Одновременно с этим я постоянно чувствовал доверие с его стороны, и при этом предоставлялась полная самостоятельность без какой-либо мелочной опеки и контроля.

С самого начала работы на кафедре Л.С. привлекал меня к учебной работе по специализации, к постановке и проведению спецпрактикумов, руководству курсовыми и дипломными работами, а также к чтению спецкурсов. При этом у меня сложилось впечатление, что Л.С. не сомневался, по крайней мере, я в этом был уверен, что у меня получится, он верил в меня. Естественно, это побуждало меня относиться к этому со всей серьезностью, не считаясь со временем на подготовку; единственным было стремление выполнить это поручение как можно лучше, чтобы оправдать доверие. И это, безусловно, способствовало быстрому становлению меня, как преподавателя, как лектора. За это на всю жизнь сохранилась у меня благодарность к Л.С. При этом Л.С. ставил задачу обычно в самом общем виде, шла ли речь об оборудовании лаборатории, подготовке к проведению спецпрактикумов, чтении спецкурсов или об экспериментальных исследованиях.

Так, Л.С. с самого начала работы на кафедре предложил мне заняться исследованием трехкомпонентных систем с участием серы и селена на пленках переменного состава с целью поиска перспективных новых полупроводниковых соединений. И такие исследования я проводил. В частности, в системе Pb-Bi-Se было обнаружено соединение $PbBiSe_2$, которое, как показали специально выполненные В.Н. Колесниковым и О.М. Коноваловым исследования на массивных образцах в лаборатории Л.А. Зубрицкого на радиофизическом факультете, обладает полупроводниковыми свойствами. Однако потом мои интересы сместились в область исследования пленок чистых металлов и бинарных сплавов, их механизма конденсации. Л.С. этому ни в коей мере не препятствовал, а лишь при обсуждении статей по соответствующим результатам советовал, на что следовало бы в первую очередь обратить внимание. В итоге моя кандидатская диссертация, которую я защитил в декабре 1962 г., находясь в заочной аспирантуре, называлась "Механизм конденсации металлов и сплавов в вакууме".

В этом, вероятно, заключалась суть отбора Л.С. научных кадров. Поэтому, насколько мне известно, ни одна из работ, выполненных под руководством Л.С., не была простым накоплением данных в каком-то уже разработанном направлении, а представляла, по сути, очередную новую ветвь в развитии физики пленок.

Л.С. всегда проявлял неподдельный интерес к тому, чем занимаются коллеги на факультете и в университете и естественное желание помочь, если это касалось научных исследований и он мог это сделать. Можно указать лишь такой пример. В 60-е годы академик Алексей Васильевич Погорелов разрабатывал теорию устойчивости оболочек. Для экспериментальной проверки ему нужны были оболочки сферической формы, имеющие везде одинаковую толщину. Л.С. предложил изготовить такие оболочки, и они были изготовлены мною путем вакуумной конденсации меди на внутреннюю сферическую поверхность сегмента, отрезанного известным стеклодувом Е.В. Петушковым от сферической стеклянной колбы большого диаметра, предоставленной профессором Н.П. Комарем еще из довоенных запасов.

Вместе с тем, Л.С. никогда не замыкался только на научных вопросах. Он активно участвовал также в общеуниверситетских делах. Достаточно указать на его многолетнюю работу, вплоть до полного перехода в ХПИ им. В.И. Ленина, в научно-технической комиссии по восстановлению университета, которая занималась не только постоянным контролем за ходом восстановления университетского корпуса, но и вопросами комплектации и оснащения аудиторий и лабораторий аудиторной и лабораторной мебелью и соответствующим оборудованием. В этой комиссии в полной мере был востребован заводской опыт, имевшийся у Л.С.

Ко времени ухода Л.С. с поста заведующего на кафедре неорганической химии сложилась исследовательская группа и была создана лаборатория, в которой велись интенсивные исследо-

вания конденсированных пленок переменного состава различной природы. В эту группу входили аспиранты Н.Д. Горбань, выпускник кафедры физической химии, который уже после ухода Л.С. из университета защитил под его руководством кандидатскую диссертацию по изучению коррозии на бинарных пленках переменного состава; А.А. Нечитайло, выпускник кафедры, имевший до этого опыт экспериментальной работы в институте химии в лаборатории металловедения; М.Н. Набока, работавший после окончания кафедры в УХИНе и которого Л.С. пригласил в аспирантуру (человек способный и от природы щедро одаренный, со сложной судьбой; его отец был репрессирован и расстрелян в 1937 г.), Е.В. Марков, выпускник кафедры, и я, к этому времени уже защитивший кандидатскую диссертацию и работавший ассистентом. До этого под руководством Л.С. на кафедре были выполнены исследования ряда бинарных систем В.В. Левитиным и Г.Н. Ковалевым. В лаборатории работали также дипломники, которые позже стали научными сотрудниками, защитив кандидатские диссертации. Это В.Н. Колесников, Л.В. Герловская и Т.Т. Литовченко (по мужу – Пономаренко), защитившая уже в Северо-Донецке диссертацию по коррозии в пленках под руководством Л.С.

После ухода Л.С. заведовать кафедрой неорганической химии стал доцент В.П. Корниенко, бывший ранее деканом факультета. Будучи человеком сравнительно недалеким, но властным и достаточно жестким, он рассчитывал, что всю эту группу сотрудников после ухода Л.С. можно административным путем заставить изменить направление исследований, отказавшись от тонкопленочной тематики, и, в конечном счете, выполнять исследования, которые бы, как ему представлялось, более соответствовали профилю кафедры неорганической химии.

Естественно, что это его стремление закончилось тем, что исследования пленок, которые велись на кафедре под руководством Л.С., были сравнительно быстро свернуты, а группа прекратила свое существование. М.Н. Набока перешел в ХПИ им. В.И. Ленина на кафедру металлофизики, где сложился в известного исследователя в области масспектроскопии тонких пленок. И после перехода в ХПИ у меня с М.Н. Набокой сохранились дружеские отношения, и мы, вплоть до преждевременной его кончины, вели совместные исследования. Особенно можно указать на цикл работ по влиянию состава молекулярного пучка на фазовый состав конденсированных пленок тугоплавких металлов (Cr, Mo, W, V, Nb, Ta) и ряда РЗМ. Ушел из университета на кафедру металлофизики ХПИ и А.А. Нечитайло, выполнивший там прекрасную работу по исследованию плеток бора, получаемых методом электроннолучевого испарения. Е.В. Марков ушел из аспирантуры до ее окончания в связи с переходом Л.С. в ХПИ. В 1964 г. по предложению профессора В.М. Хоткевича, заведующего кафедрой экспериментальной физики, и рекомендации Л.С. я перешел на кафедру экспериментальной физики доцентом в результате избрания по конкурсу из института химии, куда по рапорту В.П. Корниенко я был переведен без моего согласия, поскольку категорически отказался изменить тематику научных исследований. И с тех пор продолжаю там исследования, связанные с физикой пленок, где сложился соответствующий коллектив и определилось направление исследований, связанные с поверхностными явлениями и фазовыми превращениями в конденсированных пленках. Но это уже отдельный вопрос.

Л.С. отличала удивительная увлеченность и преданность науке. И это определяло в значительной мере его отношение к людям. Он всегда был готов помочь, если видел, что человек занимается наукой и нуждается в поддержке, независимо от того, где этот человек работает (НИИ, завод или вуз).

При этом Л.С. очень хорошо разбирался в людях. К теме взаимоотношений с людьми он возвращался в беседах неоднократно, и в том числе уже и после ухода из университета. Тонко чувствуя искренность и фальшь, порядочность и нечистоплотность, Л.С. всегда тактично подсказывал, не навязывая своей позиции, от кого надо держаться подальше, кто нечист касательно научных идей и с кем можно открыто, не опасаясь, обсуждать различные вопросы. И в дальнейшем на собственном опыте и неоднократно убеждался в правоте Л.С.

Особо следует отметить отрицательное отношение Л.С. к попыткам некоторых исследователей перенести околонукальные противоречия в науку, создавая в ряде случаев искусственные трудности при защите кандидатских и докторских диссертаций. В то же время Л.С. всегда поддерживал людей, которые занимаются или пытаются заняться научными исследованиями. И особенно Л.С. интересовался и внимательно следил за успехами своих учеников. Так, например, уже через много лет после защиты кандидатской диссертации, когда я уже был доктором

наук и мой аспирант В.Н. Сухов подготовил кандидатскую диссертацию, связанную с визуализацией бинарных фазовых диаграмм с использованием конденсированных пленок переменного состава и переменного состояния, Л.С. после получения его автореферата пригласил В.Н. Сухова к себе и обстоятельно и доброжелательно расспрашивал о работе, а затем написал прекрасный отзыв на диссертацию. При этом он попросил дать ему фотографии образцов пленок переменного состава и переменного состояния с различными типами диаграмм для демонстрации студентам на своих лекциях по фазовым превращениями. Л.С. искренне радовался удачами своих учеников, и в этом весь Л.С. со своей научной и душевной щедростью.

Н.Т. Гладких

САМУИЛ ВЕНИАМИНОВИЧ ЦУКЕРМАН К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Летом этого года (14 июля) исполнилось 100 лет со дня рождения Самуила (Семена) Вениаминовича – яркой личности в истории кафедры органической химии Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина, прекрасного педагога, ученого, учителя, воспитавшего многих учеников.

Доктор химических наук, профессор С.В.Цукерман родился 14 июля 1909 г. в г. Бресте в семье служащего. С 1934 г. после окончания Харьковского инженерно-педагогического института работал научным сотрудником, а затем до начала Великой Отечественной войны ассистентом кафедры химии 2-го Харьковского мединститута. Научную работу выполнял под непосредственным руководством Ю.О.Габеля.

Война прервала научные исследования. Семен Вениаминович обучался артиллерийскому делу, он участвовал в защите Ленинграда, в освобождении Харькова, был дважды ранен. Победу застал недалеко от Берлина в должности командира противотанкового батальона. За свои ратные подвиги отмечен орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени и семью медалями.

После демобилизации возвратился в Харьков, где вся его дальнейшая педагогическая и научная работа была неразрывно связана с кафедрой органической химии ХГУ. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему “Синтез некоторых производных тиазолидина”. Кафедрой руководил проф. Е.С.Хотинский и основным научным направлением являлось изучение проблемы взаимодействия атомных группировок через систему двух бензольных ядер, связанных мостиковым звеном. После смерти Е.С.Хотинского в 1959 г. кафедру возглавил проф. В.Ф.Лаврушин, круг научных интересов которого составляла проблема галохромии арилметановых систем. Владимир Федорович активно оснастил кафедру органической химии приборами, создал лучшую в 60-е годы лабораторию физико-химических и спектральных методов, не имевшую аналогов в вузах Украины. Это в сочетании с хрущевским лозунгом “плюс химизация” привлекло молодежь в аспирантуру. Симбиоз научных интересов нового заведующего и Семена Вениаминовича породил перспективное научное направление, связанное с исследованием непредельных спиртов и кетонов. Семен Вениаминович развернул всесторонние исследования этих и родственных соединений; очень скоро эти работы приобрели широкую известность среди отечественных и зарубежных ученых. Он автор свыше 200 статей, в его работах описано свыше 500 новых соединений. В 1972 г. защитил докторскую диссертацию на тему “Исследование в ряду гетероциклических аналогов халконов и их винилогов”. Крупный ученый, сочетавший требовательность к себе с чрезвычайной скромностью в оценке своих научных достижений, он прививал эти качества и своим многочисленным ученикам, которые в настоящее время работают во многих научных и учебных заведениях Украины, стран СНГ и в дальнем зарубежье. Под его непосредственным руководством защищено 15 кандидатских и 1 докторская диссертация (В.К.Поляков).

Особо следует отметить большую практическую значимость работ, выполненных под его руководством по заказу Министерства обороны СССР и Комитета госбезопасности. В 1983 г. цикл этих работ был отмечен Государственной премией.

Семен Вениаминович был прекрасным лектором — посещать спецкурс “Теоретические основы органической химии” в его изложении приходили аспиранты и преподаватели других вузов г. Харькова.

В ночь с 9 на 10 мая 1985 г. остановилось сердце Семена Вениаминовича. Но начатые им исследования получили развитие в трудах его учеников и коллег.

Представленная краткая биографическая справка лишь слегка раскрывает личность Семена Вениаминовича, его сложный жизненный путь.

Поступление на учебу в вуз в начале 30-х годов сыну служащего его национальности – это отражение его высокой эрудированности и знаний, приобретенных в школе. Эти качества позволили ему начать свои первые научные исследования под руководством проф. Юрия Орестовича Габеля, взрастившего из студентов многих ученых.

Война. Химик – срочно переученный в артиллериста. Противотанковый дивизион. Даже без тех редких скупых рассказов (он не любил вспоминать те тяжелые три с лишним года, гибель товарищей), которые мне довелось от него услышать, было ясно, что за этими двумя словами стоит всегда передовая, неравные бои с немецкой бронетехникой, потери людей и орудий (за последнее спрашивали особо). Угроза жизни со стороны врага во время боя и со стороны Смерша при отступлении. Но выжил, дошел почти до Берлина. *Здесь, кстати, знание химии еще раз спасло его и солдат его батальона. Первые дни победы, радость, ликование. Солдаты дивизиона обнаружили на станции две цистерны спирта. Семен Вениаминович в этот день отпросился. Вернулся в батальон под вечер, от предложенной кружки спирта отказался. А ночью многим солдатам и офицерам дивизиона стало плохо, их стали отправлять в госпиталь. Старшина же его батальона прежде всего разбудил своего командира, Семен Вениаминович сразу понял, что люди пили технический спирт с высоким содержанием метанола, запретил отправлять солдат в госпиталь, послал старшину и несколько солдат, которые мало пили, в ближайшую немецкую деревню. Те конфисковали все молоко и яйца, что нашли. И смесь из этих продуктов прочистила организмы и спасла жизнь всем солдатам его батальона, чего нельзя было сказать о солдатах, попавших в госпиталь, где их чистили марганцовкой.* Демобилизовался он с большим числом боевых наград, и членом партии, что сыграло важную роль в его жизни при проходивших в 50-60-х годах всевозможных чистках и сокращениях.

Как ученый Семен Вениаминович раскрылся на полную мощь, когда начал исследования непредельных кетонов и спиртов. Как уже писалось выше, в начале 60-х на кафедре были созданы прекрасные по тем временам спектральная и аналитическая лаборатории, укрепились научные связи с МГУ, ИОХ НАНУ, с учеными вузов Харькова, Ростова, Днепропетровска, Одессы, расширился прием в аспирантуру. Он любил писать научные статьи, но не любил корректировать диссертации. Мы, его аспиранты и сотрудники, поневоле выстраивались в долгую очередь при оформлении диссертаций и авторефератов. Лично я был в очереди около трех лет (правда, перед защитой имел 16 научных статей). Он был отличный лектор, читал прекрасно и лекции, и научные доклады, был широко эрудирован, легко заводил научные контакты, но на конференции ездил без особой охоты. В свою докторскую диссертацию, несмотря на наши советы, он включил такое количество материала, которого хватило бы даже по современным требованиям на две работы. И это тоже было проявлением его характера, его скромности, осторожности в оценке своей работы.

В конце жизни он под влиянием своего ученика Полякова В.К. полностью включился в закрытые исследования по заказам КГБ и Министерства обороны СССР, носившие прикладное значение. Об их содержании мы знали, но говорить об этом запрещалось. Его роль в научных исследованиях кафедры резко упала.

Семен Вениаминович рано ушел из жизни. Его сердце не выдержало радости от успеха операции, которая, к сожалению, была разделена на два этапа с разрывом в год, который он мужественно перенес. Он был прекрасный семьянин. И его жена, Вера Давыдовна, врач-дантист по специальности, не перенесла этой потери и вскоре тоже ушла за ним.

Светлая память об этих людях на веки останется в нашей памяти.

2009 г.

В.Д. Орлов

ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ЧЕРНЫЙ К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.

Василий Степанович Черный родился 3 ноября 1914 года в с. Одноробовка Золочевского р-на Харьковской области. Его отец погиб в самом начале первой мировой войны, а мать умерла в 1926 году. Оставшись в 12 лет без родителей, он прошел тяжелый, но славный жизненный путь от сельского мальчика – сироты до декана химического факультета.

В 1932 году, по окончании 6 классов сельской школы, поступил учиться в Одноробовский сельскохозяйственный техникум. Окончив два курса техникума, в 1934 году В.С. Черный поступил на первый курс химического факультета Харьковского госуниверситета. В 1939 году он окончил химический факультет и был направлен на работу в г. Ереван. На комбинате синтетического каучука «Совпрен» в Ереване работал начальником аналитического отдела заводской лаборатории.

Буквально на второй день войны, 23 июня 1941 года, Василий Степанович ушел на фронт. В рядах Красной (Советской) армии В.С. Черный находился долгие 7 лет и прошел боевой путь от Кавказа (через Миусс-фронт, бои на реке Молочная, за Жмеринку, затем Карпаты и Ужгород, озеро Балатон в Венгрии, Альпы) до Вены и Будапешта. Награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды. В. С. Черный начинал службу в армии в должности лейтенанта – командира огневого взвода, а закончил войну в звании майора, на должностях начальника отдела дивизии, заместителя командира полка. В конце 1947 года Василий Степанович был демобилизован из армии, а в январе 1951 года вернулся в Харьковский университет.

Это были годы активного внедрения «мирного» атома в различные сферы научной и хозяйственной деятельности. В сентябре 1951 года В.С. Черный создал под руководством Н. А. Измайлова и возглавил единственную в системе Минвуза Украины лабораторию химии изотопов. Это было совершенно новое направление, и здесь проявился его талант организатора. На базе лаборатории В. С. создал спецкурс по радиохимии, а также курсы повышения квалификации по использованию радиоактивных индикаторов в хозяйственной и научной деятельности.

С 1951 года В.С. Черный – преподаватель кафедры коллоидной химии, а затем кафедры физической химии. В 1961 году Василий Степанович защитил кандидатскую диссертацию «Зависимость растворимости от свойств растворителей. Исследование растворимости солей в неводных растворителях с применением радиоактивных изотопов». Им опубликовано более 20 научных статей в ведущих академических журналах СССР.

Из 56 лет насыщенной жизни 30 лет связаны с университетом (со времени поступления), из них 20 лет с его детищем – лабораторией изотопов.

В.С. Черный в течение многих лет возглавлял партийную организацию химического факультета, а в 1966 году был избран деканом химического факультета. За очень короткий срок, который судьба ему отвела для этой работы, Василий Степанович сделал многое для обеспечения дальнейшего развития химического образования.

Умер Василий Степанович 27 сентября 1970 года. Мы, его ученики и последователи, с благодарностью помним о нем.

А. П. Красноперова

ЛЮБОВЬ ЛАЗАРОВНА СПИВАК (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Исполнилось 90 лет со дня рождения Л. Л. Спивак, доцента кафедры физической химии, одной из ярких представительниц всемирно известной измайловской школы электрохимии неводных растворов. Среди химиков старшего поколения найдется немало тех, кто учился или консультировался у неё, и просто имел радость общения с этим неординарным человеком.

Любовь Лазаревна родилась 22 мая 1919 года в семье служащего, в старом районе Харькова, носящем название Москалевка. Здесь она и прожила до конца своих дней.

В 1927 году поступила учиться в школу № 62 г. Харькова, которую окончила в 1937 году. В том же году Л. Л. стала студенткой химического факультета Харьковского госуниверситета. Учеба была прервана войной, и в октябре 1941 года в числе нескольких пятикурсников Любовь Спивак досрочно сдала выпускные государственные экзамены и окончила химический факультет по кафедре физической химии.

В 1942 – 1944 году, находясь в эвакуации в г. Кзыл-Орда, работала учителем физики и химии в вечерней школе, секретарем школы.

В 1944 году, по возвращении в Харьков, она была принята на работу лаборантом кафедры физической химии. С этой кафедрой в дальнейшем будет связана не только работа, а и вся жизнь Любви Лазаревны. В 1950 году она становится ассистентом кафедры физической химии. Все это время работает под руководством профессора Н. А. Измайлова, развивая и экспериментально проверяя его идеи о создании единой теории электролитической диссоциации. Нельзя не упомянуть и о значительной помощи, оказанной Л. Л. своему научному руководителю в подготовке к печати его фундаментальной книги "Электрохимия растворов".

Научная работа Л.Л. в основном касалась исследований поведения кислот в различных неводных растворителях, преимущественно в апротонных, и их смесях с протолитическими. В 1958 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему: "Влияние апротонных и смешанных растворителей на относительную силу кислот" и в 1959 г. ей присвоена ученая степень кандидата химических наук, а спустя некоторое время – научное звание доцента.

Выполняя обычную для преподавателя учебную нагрузку – чтение лекций по физической химии для студентов дневного и вечернего отделений химфака, проведение лабораторного практикума, решение задач, особое внимание Любовь Лазаревна уделяла организации специального практикума по электрохимии и работе со студентами, которые специализировались по кафедре физической химии.

Под её руководством были выполнены десятки дипломных работ, существенным был её вклад в подготовку многих аспирантов. В 70-е годы Любовь Лазаревна руководила хозяйственными работами по рН-метрии. При непосредственном участии Л.Л. Спивак кафедрой физической химии были установлены научные контакты с Институтом нефти АН СССР, Институтом элементоорганических соединений АН СССР, Институтом химии неводных растворов (Иваново), СКБ ПСА (Тбилиси), кафедрой физической химии КПИ (Киев).

Любовь Лазаревна ушла из жизни в расцвете творческих сил, после тяжелой болезни 30 июля 1973 года.

Все, кто знал её, будут хранить память об этом прекрасном человеке, замечательном педагоге, ученом славной измайловской когорты.

Кравчина А.В., Лебедева Л.Т., Черный А.В.

ИВАН УСТИНОВИЧ МАРТЫНЧЕНКО

К 105-летию со дня рождения

Иван Устинович Мартынченко родился 14 февраля 1904 г. в с. Никитовка Тростянецкого района Сумской области. Его отец, Устин Петрович, работал лесником в Тростянецком лесничестве, мать, Анна Ивановна, занималась семьей. В семье было шестеро детей, жили бедно. По окончании средней школы Иван Устинович учился портняжному делу, работал в лесничестве в Тростянце, работал на сахарном заводе в г. Суммы. С 1925 г. по 1929г.г. учился на рабфаке Института народного образования в г. Харькове. В 1928 поступил в Харьковский физ-хим-математический институт. По его окончании, с 1932г. по 1934г., работал мл. научным сотрудником в Харьковском институте прикладной химии. В 1934 г. его направляют на Харьковский паровозный завод (Завод № 183) заведующим Центральной химической лабораторией. Осваивая все виды анализов, исполняя их собственноручно, он квалифицированно руководил этой лабораторией до 1939 г. По его инициативе лаборатория, кроме контрольных функций, впервые начинает проводить научные

исследования. В 1938 г. его приглашают на работу в Харьковский государственный университет на должность ассистента кафедры качественного анализа.

С первых дней войны, 24 июня 1941г., Иван Устинович был призван в ряды РККА и получил назначение начальником химической службы 2-го батальона 7-го отдельного автотранспортного полка. Полк вел оборонительные бои на Западном фронте. Осенью 1941 г. при выполнении боевого задания в районе г. Вязьма Смоленской области, И.У. попал в окружение, при попытке выйти из него был пленен, бежал. От истощения и переохлаждения потерял возможность передвигаться. Его нашли и вернули к жизни местные жители.

В конце декабря 1941г., по тылам противника ему удалось переправиться в г. Тростянец Сумской области, где и находился до освобождения города Советскими войсками в феврале 1943г. С первых дней освобождения г. Тростянца работал председателем городского совета. Затем вновь был призван в ряды вооруженных сил, отделом кадров Воронежского фронта был восстановлен в звании старшего воентехника и получил назначение начальником полевой химической лаборатории 97-й стрелковой дивизии. В этой должности Иван Устинович служил до конца войны. В октябре 1945 года был демобилизован и вернулся на работу в Харьковский Государственный университет, где и проработал до конца жизни на кафедре качественного анализа, а затем кафедре аналитической химии ассистентом, старшим преподавателем, доцентом.

Работая в Университете, вел общий практикум по качественному анализу для студентов 2-го курса, а также ряд спецпрактикумов - микрохимический анализ для студентов 4-го курса, анализ металлов для студентов 6-го курса и др., опубликовал 10 научных работ.

Как преподавателя и научного работника его характеризовало большое трудолюбие, добросовестность, настойчивость в работе. Научные работы Мартынченко имели обычно конкретный прикладной характер, результаты многих его исследований нашли применение в производстве.

Иван Устинович был добрый, открытый, упорный, трудолюбивый и сильный человек. У него было много друзей, его любили студенты. Среди его учеников был Иван Григорьевич Перьев, впоследствии профессор, заведующий кафедрой химической метрологии.

24 июня 1955г. решением совета Харьковского, ордена Трудового Красного Знамени, Государственного университета Мартынченко Ивану Устиновичу присуждение ученой степени кандидата химических наук.

25 сентября 1957г. решением Высшей аттестационной комиссии Мартынченко Иван Устинович утвержден в ученом звании доцента по кафедре качественного анализа.

Иван Устинович Мартынченко имел правительственные награды: медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией», пять благодарностей Верховного главнокомандующего.

Умер Иван Устинович на рабочем месте, в своей лаборатории 16 февраля 1966 г. – не выдержало сердце.

Л.П. Логинова, А.В. Черный